

ЭВОЛЮЦИЯ СРЕДИЗЕМНОМОРСКОЙ ПОЛИТИКИ ЕВРОСОЮЗА И ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В статье проводится анализ истории общей внешней политики Европейского союза в Средиземноморье, последовательно выдвигаемых программ институционализации международных отношений в регионе. Рассматриваются политические и экономические предпосылки оформления самостоятельной Средиземноморской политической системы к моменту учреждения Союза для Средиземноморья в 2008 г.

Ключевые слова: Европейская политика соседства, Барселонский процесс, Союз для Средиземноморья.

Keywords: European Neighborhood Policy, Barcelona process, Union for the Mediterranean.

В настоящее время в теории международных отношений принято выделять глобальную политическую систему, а также ряд региональных — Европейскую, Азиатскую, Африканскую, Ближневосточную и другие. Границы между ними достаточно условны, однако у каждой есть относительно постоянный набор элементов и характеристик, которые не всегда свойственны другим системам. Даже близко расположенные открытые системы могут сильно различаться по своей структуре и методам функционирования. Средиземноморский регион — один из самых непростых в политическом отношении регионов планеты. О единстве политики здесь говорить достаточно сложно, ввиду того что характер отношений между государствами сильно различается от севера к югу и от запада к востоку. Регион находится на стыке трех континентов — Европы, Азии и Африки — и трех цивилизаций — европейской, арабской и иудейско-израильской. А значит, и трех систем — Европейской, Африканской и Ближневосточной. Тем не менее по совокупности уникальных факторов и закономерностей он может быть выделен в отдельную подсистему международных отношений.

Чтобы глубже понять специфику отношений европейских стран и их средиземноморских соседей, необходимо принять во внимание сложную и продолжительную историю региона. Впервые бассейн Средиземного моря и прилегающие к нему территории были объединены экономически и политически под властью Римской империи во II в. н. э. Однако в тот период степень развития коммуникаций еще не позволяла создать полноценную гомогенную систему. В итоге, Римская империя распалась в конце IV в. вполне логичным образом: на Западную и Восточную, разделив также и акваторию Средиземного моря.

В дальнейшем, отношения в регионе развивались именно по этой модели, предполагающей определенную обособленность Западной и Восточной частей. На востоке простирались владения Османской империи, а на западе доминировали Испания и Франция. Ситуация стала меняться после Первой мировой войны, когда бывшие территории Турции поделили между собой Великобритания и Франция, а формирование

Алексей Валерьевич Ильин, магистрант 1 курса исторического факультета Алтайского государственного университета. E-mail: alexeydip@yandex.ru.

колониальной системы в Северной Африке и на Ближнем Востоке достигло высшей точки. Однако сложившаяся в Средиземноморском регионе политическую структуру нельзя было назвать самостоятельной, поскольку страны, находившиеся под протекторатом или опекой великих держав, не обладали независимостью во внешней политике, Средиземноморье, скорее, было периферией Европейской системы международных отношений.

Положение дел приняло принципиально иной характер после образования государства Израиль в 1949 г. К востоку от Средиземного моря сформировалась уникальная Ближневосточная система международных отношений, основными акторами которой были как великие державы (Великобритания, Франция, США, СССР), так и региональные игроки (Израиль, арабские государства, Иран). В то же время западная часть региона по-прежнему оставалась периферией Европы.

Когда в 1958 г. Римский договор вступил в силу и были заложены основы Европейского экономического сообщества, устанавливая таможенный союз между странами-участницами договора, уже возник вопрос, какими будут отношения нового объединения со своими южносредиземноморскими соседями. Прежде всего, он касался торговли, а точнее — создания новой тарифной политики, общей для всех южных соседей ЕЭС.

Впервые идею унифицированного подхода к политике в регионе выдвинул Европейский парламент в 1972 г. Инициатива запуска Глобальной Средиземноморской политики (*Global Mediterranean policy*) встретила поддержку ЕЭС, руководство которого уже тогда считало, что регион является достаточно однородным для внедрения в нем единых стандартов. Правовой базой GMP стала серия почти идентичных двусторонних договоров, регламентирующих торговое, финансовое и технологическое сотрудничество. Средиземноморским партнерам ЕЭС предоставлялось право беспошлинной торговли промышленными товарами. Однако эта мера не привела к существенному увеличению торгового оборота в силу подавляющего превосходства Европы в промышленном развитии. Сфокусированная на двусторонних отношениях, GMP не имела общих наднациональных институтов. Между тем политическая активизация в Средиземноморье в конечном итоге привела к существенному сдвигу в мировой политике, когда ЕЭС признало право палестинского народа на самоопределение, а также право Организации освобождения Палестины участвовать в мирном переговорном процессе.

В 1980-е гг. в ЕЭС вступили Греция (1981), Португалия и Испания (1986). Объединив под своим началом крупнейшие государства Южной Европы, ЕЭС стало самостоятельным образованием, обеспеченным как промышленной, так и сельскохозяйственной продукцией. Снятие протекционистских барьеров на экспорт продуктов питания противоречило интересам южных стран-членов, потому что это открыло бы доступ на европейский рынок более дешевым африканским товарам. В этой связи, в 1980-е гг. средиземноморское сотрудничество временно пришло в упадок.

Окончание холодной войны и изменение мировой конфигурации баланса сил также сопровождалось обновлением Евро-Средиземноморской политической системы. В 1993 г. вступил в силу Маастрихтский договор, положивший начало новому субъекту мировой экономики и политики — Европейскому союзу. Сдвиг в политике на южном фланге произошел еще раньше: в 1991 г. был запущен проект «Обновленная Средиземноморская политика» (*Renewed Mediterranean Policy — RMP*). Проект способствовал привлечению более крупных инвестиций в южный регион посредством интенсификации взаимодействия между государственными и частными компаниями. Основными целями также провозглашались продвижение ценностей демократии, прав человека, защита окружающей среды. В действительности RMP не позволила достичь серьезных

сдвигов в экономике региона, поскольку реальная активность европейских политиков разительно отличалась от декларируемых ими принципов, для реализации которых не предпринималось должных усилий. Тем не менее, благодаря наличию соответствующих проектов, пусть даже и не в самом работоспособном виде, Средиземноморский вопрос по-прежнему оставался на повестке Евросоюза.

Успехи интеграции в Старом Свете воодушевили архитекторов Новой Европы к распространению европейских ценностей и моделей международного сотрудничества на приграничные области, а именно — на юг. В ноябре 1995 г. на конференции в Барселоне был дан старт процессу Евро-Средиземноморского партнерства (Euro-Mediterranean Partnership — EMP). Новое комплексное соглашение, подписанное 27 государствами¹, предусматривало создание широкой институциональной базы для более плодотворного сотрудничества с целью установления в регионе зоны мира, безопасности и всеобщего благосостояния². Цели и направления сотрудничества были конкретизированы и дополнены на Евро-Средиземноморской конференции министров иностранных дел в 2005 г., посвященной десятилетию Барселонского процесса. Были обозначены 4 основные цели с последующим разбиением на более узкие задачи: создание общей зоны мира и стабильности; развитие финансово-экономического партнерства; сотрудничество в образовательной и социокультурной сферах; укрепление общей системы правосудия и безопасности, решение проблем миграции³. Одним из экономических приоритетов стало открытие зоны свободной торговли промышленными товарами в бассейне Средиземного моря к 2010 г. Подготавливая почву для реализации этого замысла, ЕС заключил соглашения с Египтом, Израилем, Иорданией, Ливаном, Марокко, Тунисом и Алжиром. Предварительными условиями вступления в зону были макроэкономическая стабильность, низкая зависимость бюджета от поступления торговых пошлин, низкий уровень внешнего долга, открытость к международной торговле, либерализация экономики и гарантии социальной защиты населения. Однако к 2008 г. всем критериям соответствовал лишь Тунис. Более того, страны Южной Европы сами оказались втянутыми в долговой кризис, поставив под угрозу стабильность уровня жизни своих граждан. Поэтому и по сей день, Средиземноморская зона свободной торговли остается лишь планом на бумаге.

Пока странами-партнерами разрабатывались конкретные направления общей политики в рамках Барселонского процесса, границы ЕС продолжали расширяться. Вслед за принятием в ряды «Единой Европы» бывших социалистических республик потребовалось переосмысление Европейской политики и в восточном направлении. Чтобы избежать новых «линий разломов» между ЕС и его восточными соседями, в 2004 г. Европейская комиссия представила новый внешнеполитический инструмент — Европейскую политику соседства. Главная цель ЕПС — разделить блага состоявшегося в 2004 г. расширения ЕС с соседними странами в плане укрепления стабильности, безопасности и повышения благосостояния всех заинтересованных стран. Европейская политика со-

¹ Страны-подписанты Барселонской декларации: Австрия, Бельгия, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Ирландия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Португалия, Испания, Швеция, Великобритания, Алжир, Кипр, Египет, Израиль, Иордания, Ливан, Мальта, Марокко, Палестинская автономия, Сирия, Тунис и Турция.

² Final Declaration of the Barcelona Conference and its Work Programme. 28.11.1995 [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.eeas.europa.eu/euromed/docs/bd_en.pdf.

³ Council of the European Union. Agreed Conclusions for the 7th Euro-Mediterranean Conference of Ministers of Foreign Affairs. Luxembourg, 30-31 May 2005. 9598/05 (Presse 134).

седства не предоставляет странам-партнерам перспективу присоединения к Европейскому союзу, но предлагает привилегированные отношения с ЕС и способствование в достижении целей в различных областях сотрудничества.

Первоначально проект представлял собой ответ на меняющуюся геополитическую конфигурацию Восточной Европы, однако по настоянию стран Южной Европы Политика соседства стала также осуществляться и в южном направлении. В настоящее время инструмент ЕПС охватывает 16 стран — 6 республик бывшего СССР и 10 стран Средиземноморья. Принципиальное отличие ЕПС от Барселонского процесса в том, что первая не образует наднациональные институты, полагается исключительно на двусторонние договоры с государствами-партнерами, учитывая их специфику и выработывая уникальный подход к каждому. Основные сферы действия ЕС на южном фланге — экономика и технологическое сотрудничество. Поскольку появление нового внешнеполитического инструмента потребовало адекватного привлечения ресурсов, финансирование Евро-Средиземноморских проектов выросло на 30%¹. Если говорить о демократизации и политических реформах, то до настоящего времени они считались задачами второго плана. Страны региона не планировали вступление в ЕС и потому не считали необходимым перестраивать собственную внутривластную структуру в соответствии с Копенгагенскими критериями. Однако вызовы политического кризиса 2011 — 2012 гг. внесли определенные коррективы в данную ситуацию, и процесс демократического переустройства в Египте и Ливии принял стремительный и неконтролируемый характер, что также потребовало уверенного и осознанного ответа Евросоюза.

В Средиземноморском регионе существуют проевропейские организации и меньшего масштаба. Реально действующим субрегиональным блоком на данный момент является Западно-Средиземноморский форум (Группа 5+5). Идея Форума была предложена президентом Франции Франсуа Миттераном еще в начале 80-х гг., и нашла воплощение при первой встрече министров иностранных дел в октябре 1990 г. (тогда группа называлась еще 4+5, Мальта присоединилась через год). В 1991 г. организация окончательно оформилась в неформально консультативный клуб для глав государств и их министров из числа европейских — Португалия, Испания, Франция, Италия, Мальта; африканских — Мавритания, Марокко, Алжир, Тунис, Ливия². В 1990-е гг. процесс был временно заморожен, а в 2001 — перезапущен в связи с общим повышением значимости проблем Средиземноморья во внешней политике ЕС. На повестке проводимых заседаний постоянно присутствуют вопросы безопасности, стабильности, миграции и культуры.

Многие исследователи Барселонского процесса (Emerson and Noutcheva 2005; Soler i Lecha 2008; Kuach and Youngs 2009)³ отмечают, что незначительные достижения Барселонского процесса обусловлены прежде всего тем, что поставленные перед институтом Евро-Средиземноморского партнерства цели оказались либо слишком ам-

¹ Barbe E, Johansson-Nogues E. The EU as a modest 'force for good': the European Neighbourhood Policy // *International Affairs*, 2008. № 1. P. 87.

² Cardwell P. J. *The Common Foreign and Security Policy of the European Union as a System of Governance: the Euro-Mediterranean Partnership*. Edinburgh: The University of Edinburgh, 2008. P. 187.

³ Emerson M., Noutcheva G. *From Barcelona Process to Neighbourhood Policy: Accessments and Open Issues*. CEPS Working Document. 2005. March. № 220; Soler i Lecha E. *Barcelona Process: Union for the Mediterranean* [working paper]. Fundación Alternativas, 2008 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.falternativas.org/en>; Kuach, K., Youngs R. *The End of the Euro-Mediterranean Vision* // *International Affairs*, 2009, 85 (5). P. 963–975.

бициозными, либо попросту не имеющими ясных очертаний и потому несбыточными. По данным отчета FEMISE¹ за 2010 г., после 15 лет реализации программы ЕМР пошлины на импорт европейских товаров в странах Южного Средиземноморья остаются такими же высокими, как и раньше, а экспорт многих сельскохозяйственных продуктов стран Магриба в Европу по-прежнему блокируется. Кроме того, отчет показывает, что уровень инвестирования в национальные хозяйства стран юга вплоть до 2009 г. также оставался весьма скромным. В целом сохранилось сильное экономическое отставание юга от севера, разрыв в уровне доходов вырос более чем на \$500 на душу населения². Прежние конфликты себя не изжили, а кризисная ситуация в Восточном Средиземноморье обернулась своего рода стабильностью.

В этой связи стала очевидной бесперспективность восприятия региона только лишь как внешней орбиты Евросоюза. Потребовался комплексный проект, который объединил бы Средиземноморье в самостоятельную систему международных отношений и укрепил систему наднациональных институтов, заложенную Барселонским саммитом. Таким проектом стал Союз для Средиземноморья, идея которого была выдвинута будущим президентом Франции Н. Саркози 7 февраля 2007 г. в Тулоне. Он планировал перезапустить процесс сотрудничества стран Средиземноморского бассейна, но уже вне рамок институтов Европейского союза. Первоначально проект назывался «Средиземноморский союз» и должен был включать в себя Францию, Португалию, Испанию, Италию, Грецию, Кипр, а также страны Северной Африки, исключая Ближний Восток. Предполагалось тесное сотрудничество с ЕС, что со временем привело бы к возможности объединения Средиземноморского союза и Евросоюза общими институтами.

Революционные планы французского кандидата в президенты по отношению к важнейшим внешнеполитическим институтам ЕС привели к трениям с Брюсселем. Большинство европейских стран сочли, что дальнейшее укрепление связей со средиземноморскими партнерами должно строиться на основе пусть и не очень успешных, но уже существующих структур — Барселонского процесса и ЕПС. Появление новой межрегиональной организации с теми же целями, что и у предыдущих стратегий ЕС в Южном Средиземноморье, но с меньшим числом участников рассматривалось как попытка свести на нет все достижения прошлых лет или признание их неэффективности³. Действительно, во время визитов в Тунис и Алжир Саркози открыто вел речь о том, что государства Северной Европы и Германия будут оставлены за бортом «его» проекта. Новый Средиземноморский союз воспринимался этими странами как конкуренция Европейскому союзу. Между тем финансирование средиземноморских проектов фактически возлагалось на европейские фонды. Заявления Саркози вынуждали Германию, традиционно ориентированную в своей внешней политике на Восток, становиться в оппозицию к его замыслу, однако наибольшее недовольство А. Меркель вызвали дей-

¹ FEMISE (фр. — Евро-Средиземноморский форум Института экономических наук) — это финансируемый Европейским союзом проект, направленный на укрепление диалога в экономической и финансовой сферах в рамках Евро-Средиземноморского партнерства, Европейской политики соседства и Союза для Средиземноморья. The FEMISE Association. URL: <http://www.femise.org/en/a-propos-2/>.

² UN Development Programme: Human Development Report 2005. UN. NY., 2006; World Development Indicators 2007. World Bank, 2007.

³ Emerson M. Making Sense of Sarkozy's Union for the Mediterranean. CEPS Policy Brief, 2008. March 7. № 155. P. 2.

ствия будущего французского президента по подрыву франко-германского союза, долгие годы служившего опорой для любой крупной политической инициативы ЕС¹.

20 декабря 2007 г. лидеры Франции, Италии и Испании Николя Саркози, Романо Проди и Хосе Луис Родригес Сапатеро выступили в Риме с совместным заявлением в поддержку французской инициативы, которая теперь получила обновленное название — «Союз для Средиземноморья». Смена названия была неслучайна: она демонстрировала, что новое образование не претендует на конкуренцию с Евросоюзом, а призвано стать его очередной опорой². Кроме того, странам-кандидатам в ЕС гарантировалось, что участие в СдС не станет альтернативой диалогу о вступлении в ЕС и не будет ему препятствовать. Это заявление позволило Саркози привлечь на свою сторону Турцию, до этого находившуюся в оппозиции к проекту.

3 марта 2008 г. прошла двусторонняя встреча между Н. Саркози и А. Меркель. Германская сторона выдвинула два условия: включение Германии и других стран ЕС без выхода к Средиземному морю в проект и признание Союза для Средиземноморья продолжением Барселонского процесса. После согласия французской стороны проект был передан на обсуждение Европейского совета, который в конечном итоге принял его под названием «Барселонский процесс: Союз для Средиземноморья», привязав его к остальным Евро-Средиземноморским институтам. Дата основывающего саммита была назначена на 13 июля.

Евро-Средиземноморский саммит состоялся в Париже, где и было принято историческое решение. В Союз для Средиземноморья вступили все 27 стран-членов ЕС, 11 стран Южного Средиземноморья и Ближнего Востока (Алжир, Египет, Иордания, Израиль, Ливан, Мавритания, Марокко, Сирия, Тунис, Турция, Палестинская национальная администрация), а также 5 европейских средиземноморских государств, не входящих в Евросоюз — Албания, Босния и Герцеговина, Монако, Черногория и Хорватия) и Лига Арабских государств на правах отдельного участника. Первоначально Ливия отказалась от вступления, однако после свержения режима М. Каддафи новое правительство выразило готовность к возобновлению сотрудничества.

Для руководства организацией был учрежден институт совместного президентства: страна ЕС и неевропейская страна вместе возглавляют Союз в течение двух лет. Впервые эти функции взяли на себя Франция и Египет. Парижская декларация закрепила гармоничные принципы работы и принятия решений: равноправие участников, консенсус, диалог наций и культур, соблюдение основополагающих принципов международного права³.

Создание Союза для Средиземноморья подвело черту под многолетним процессом строительства региональной системы международных отношений. В ходе реализации Барселонского процесса заметно расширилась институциональная база Евро-Средиземноморского сотрудничества, возросла взаимозависимость севера и юга: странам Европы требуются сырье и трудовые ресурсы, а национальные хозяйства Северной Африки по-прежнему испытывают недостаток в инвестициях.

¹ Putting the Mediterranean Union in Perspective / R. Aliboni, A. Driss, T. Schumacher and others. EuroMesco, 2008. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://iscte.academia.edu/TobiasSchumacher/Papers/391590/Putting_the_Mediterranean_Union_in_Perspective. P. 14.

² Delgado M. France and the Union for the Mediterranean: Individualism versus Cooperation // Mediterranean Politics. Vol. 16. 2011. № 1. P. 49.

³ Council of the European Union. Joint Declaration of the Paris Summit for the Mediterranean. Paris. 2008. 13 July. 11887/0. Brussels 2008.

В целом, процесс средиземноморской регионализации может быть воспринят двояко. С одной стороны, это самодостаточное явление, обусловленное обоюдными интересами европейских и восточных стран, их стремлением совместно преодолевать экономические и политические вызовы современности. Демократичный и равноправный порядок принятия решений, либерализация торговли, укрепление безопасности и борьба с трансграничной преступностью соответствуют интересам абсолютно всех стран, независимо от политического лидерства отдельных стран или всего Евросоюза. Здесь отдельное слово нужно сказать именно о проектах и инициативах в области безопасности.

Как известно, арабо-израильский конфликт — это незаживающая рана на теле всего Ближнего Востока. Разрешить его пытался не только Ближневосточный квартет в составе ЕС, ООН, России и США, но и Союз для Средиземноморья. Данная проблема является комбинированной, поскольку Израиль также владеет ядерным оружием, а одна из целей Барселонского процесса была обозначена как построение безъядерной зоны на Ближнем Востоке¹. Вопрос окончательного урегулирования конфликта подлежал рассмотрению на Втором саммите Союза, который планировалось провести 7 июля 2010 г. при участии Президента США Барака Обамы. Эта дата несколько раз отодвигалась ввиду непреодолимых разногласий между Израилем и арабскими странами, в особенности Египтом. В итоге, саммит был отложен на неопределенный срок².

Тем не менее попытки укрепления безопасности в Средиземноморье не ограничились неудачной инициативой по умиротворению арабо-израильского конфликта. В 2005 г. был введен Евро-Средиземноморский кодекс по противодействию терроризму (Euro-Mediterranean Code of Conduct on Countering Terrorism), который устанавливает основные принципы и ценности стран-участниц в ходе их совместной борьбы с террором³. Ведется сотрудничество по противодействию нелегальной миграции. Однако основу миграционной политики составляют не нормы и правила Союза для Средиземноморья, а двусторонние соглашения между ЕС и Европейским агентством в области контроля над границами (FRONTEX), с одной стороны, и неевропейскими странами — источниками миграции — с другой. Основными формами такого сотрудничества являются строительство лагерей для беженцев и совместное патрулирование акватории. Следует отметить, что вплоть до событий Арабской весны такое сотрудничество осуществлялось и с авторитарными лидерами Северной Африки, такими как Муаммар Каддафи, а сам процесс нередко сопровождался нарушениями прав мигрантов⁴. Поэтому возникает вопрос: возможно, Евро-Средиземноморское сотруд-

¹ Final Declaration of the Barcelona Conference and its Work Programme. 28.11.1995 [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.eeas.europa.eu/euromed/docs/bd_en.pdf, дата посещения 19.12.2012.

² Ильин А. В. Арабо-израильское информационное противостояние и срыв саммита Союза для Средиземноморья в 2010 г. // Современная Россия и мир: альтернативы развития (Информационные войны в международных отношениях): сб. науч. статей. Барнаул, 2012. С. 92–96.

³ Council of the European Union. 10th Anniversary Euro-Mediterranean Summit. Barcelona, 27 and 28 November 2005. Euro-Mediterranean Code of Conduct Countering Terrorism. 15075/05 (Presse 328), Brussels.

⁴ Ильин А. В. Сотрудничество Сирии и Европейского Союза по контролю над миграцией в 2008–2011 гг. // Вопросы истории, международных отношений и документоведения: сб. материалов Всерос. молодежной науч. конф. (18–20 апреля 2012 г.). Томск, 2012. Вып. 8. С. 197–200.

ничество в области безопасности является неравноправным, и его главная цель — это построение благоприятного для Евросоюза политико-экономического порядка на южных рубежах. Чтобы ответить на этот вопрос, нужно рассмотреть другую сторону средиземноморской регионализации.

Евроскептики нередко называют Союз для Средиземноморья «приводным ремнем Евросоюза», намекая на смысл деятельности данной организации: снабжение ЕС энергетическим сырьем, сдерживание миграции и насаждение европейских ценностей за его границами. Данная теория, безусловно, не лишена основания, поскольку Европа всерьез имеет намерения опереться на Средиземноморский союз как надежный фундамент собственного влияния на юге. Однако южная политика ЕС далека от колониализма. Во-первых, рабочие руки мигрантов действительно нужны Европе в силу старения собственного населения и низкого уровня предложения на рынке малоквалифицированной рабочей силы. Во-вторых, сам процесс сотрудничества в рамках СдС является сугубо добровольным, и любая страна может из него выйти, как это сделала Сирия в ноябре 2011 г. В-третьих, финансово-экономическая политика Евросоюза строится не столько на выкачивании ресурсов из партнерских стран, сколько на повышении уровня их развития, чтобы последние имели возможность относительно безболезненно сосуществовать рядом с высококонкурентными экономиками Европы. Финансовые вливания со стороны Европейского инвестиционного банка в экономику региона исчисляются сотнями миллионов евро, что свидетельствует о серьезных намерениях ЕС полноценно развивать этот регион¹. В-четвертых, инспирированные европейскими фондами процессы демократизации и построения правовых государств в Северной Африке и на Ближнем Востоке не являются однозначной идеологической экспансией. Как показали события 2011–2012 гг., авторитарно-диктаторская форма правления безнадежно устарела, и в регионе назрела потребность в проведении демократических преобразований, пусть даже они и привели к усилению позиций исламистов. Ведь последние, несмотря на прогнозы скептиков, выразили готовность продолжать конструктивный диалог с Европейским союзом.

Немаловажно и то, что институты Союза находят эффективные решения таких проблем, перед которыми отдельные государства оказываются бессильны. Это — улучшение экологической обстановки и очистка Средиземного моря², развитие энергетики³, инфраструктуры, улучшение инвестиционного климата, создание новых рабочих мест для социально незащищенных граждан⁴. Успешное решение этих проблем в XXI в. возможно только путем многостороннего диалога правительств, бизнеса и гражданского общества, чем и занимается Средиземноморский союз.

¹ The European Investment Bank Extends Its Support to UfM's Future Projects // Official Site of the Union for the Mediterranean Secretariat [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://ufmsecretariat.org/the-european-investment-bank-extends-its-support-to-ufms-future-projects/>, дата посещения 21.04.2013.

² UfM Launches Study to Protect the Mediterranean from Pollution // Official Site of the Union for the Mediterranean Secretariat. 26.02.2013 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://ufmsecretariat.org/ufm-launches-study-to-protect-the-mediterranean-sea-from-pollution/>, дата посещения 21.04.2013.

³ The MSP: in Short / Official Site of the Union for the Mediterranean Secretariat [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.ufmsecretariat.org/en/>, дата посещения 21.04.2013.

⁴ Mediterranean Initiative for Jobs (Med4Jobs) // Official Site of the Union for the Mediterranean Secretariat. 26.02.2013 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://ufmsecretariat.org/mediterranean-initiative-for-jobs-med4jobs/>, дата посещения 21.04.2013.

Пожалуй, главный недостаток Союза для Средиземноморья — это сам контекст его основания. Архитектор Николя Саркози явно поторопился с созданием своего детища. Ведь инициатива была обусловлена не только интеграционными предпосылками, сложившимися в регионе, но и потребностью кандидата в президенты Франции в амбициозном внешнеполитическом проекте. С точки зрения интеграционной теории он оказался нелогичным: еще не завершился первый этап — создание зоны свободной торговли, как страны региона уже приступили к последнему — строительству политического союза. Тем не менее проект сумел пережить волну экономических и политических потрясений, став основным системообразующим институтом региона. На данный момент главный вызов, который стоит перед Союзом и политической системой, которую он представляет — это поиск собственной идентичности. Построить общий рынок, основать новую политическую традицию и найти особый образ жизни, не похожий ни на западноевропейский, ни на ближневосточный, — вот что нужно странам Средиземноморья, чтобы региональная система продолжала независимое развитие, не была зажатой между Европейской и Ближневосточной системами и не распалась на отдельные составляющие.

SUMMARY

The article analyses the history of common European policy in the Mediterranean, the sequential programs of regional international relations institutionalization. The author considers economic and political prerequisites for a formation of the substantive Mediterranean international relations system by the year 2008 when the Union for the Mediterranean was established.